

ГЛАВА 1

Люблю возвращаться на машине домой поздним вечером. Есть в этом что-то привлекательное. Дороги в городе уже не такие забитые. Поэтому иногда я позволяю себе немного сильнее вдавить педаль газа в пол, чтобы прочувствовать некое особое необъяснимое ощущение свободы.

«Двадцать два ноль-ноль в Тарасове», — объявил по радио приятный мужской голос. В динамиках заиграла убаюкивающая музыка.

«Так не пойдет», — подумала я и включила свою любимую, бодрящую.

Я, частный детектив Татьяна Иванова, еду с работы после очередного раскрытого дела. Мне двадцать семь. Несколько лет назад я окончила Тарасовскую академию права, куда пошла учиться исключительно по зову сердца. Не буду скромничать, учеба давалась мне легко. Преподаватели поражались моей феноменальной памяти и прекрасным аналитическим способностям. Думаю, отчасти благодаря им меня и взяли на работу в прокуратуру, как только я получила диплом.

Но очень быстро поняла, что не смогу прогибаться под начальство, и ушла. Или меня попросили уйти. Но это уже не суть важно. Как нынче модно говорить: не сработались. Долго не раздумывая, я получила лицензию частного сыщика и с тех пор расследую дела. Стараюсь браться даже за самые безнадежные. Поэтому клиенты, как правило, всегда щедро благодарят меня за работу.

Так было и в этот раз. Заказчик, директор Тарасовского Дома моды, не поскупился на солидный гонорар за то, что я отыскала человека, похитившего его новую коллекцию женской одежды за три дня до показа. В придачу к щедрому вознаграждению он преподнес мне безлимитный сертификат на двоих на два дня отдыха в горнолыжном центре, открывшемся недавно в часе езды от Тарасова.

А ведь он угадал. Хорошо научиться кататься на горных лыжах — это была моя давняя и пока несбыточная мечта. Ведь что я действительно люблю, так это спорт. Утренняя пробежка и физические нагрузки — эта привычка заложилась в мой ежедневный ритуал еще со времен академии. С тех пор стараюсь не пропускать ни одного дня.

Но несмотря на неплохую физическую форму и черный пояс по карате, я так и не смогла найти общий язык с горными лыжами. Кто знает, может, не нашлось еще такого человека, который сумел бы меня на них поставить. Наверное, любая другая девушка уже бы бросила эту затею,

но только не я. Мне нравится идти напролом. И поэтому сейчас самое время повторить попытку в третий раз.

Я приехала в свою уютную однокомнатную квартиру, где живу одна. Первым делом, скинув с себя куртку, я плюхнулась в любимое кресло, положила ноги на пуфик и закрыла глаза. В тишине я отчетливо слышала, как идут часы и урчит мой пустой желудок. Я попыталась вспомнить, когда я ела в последний раз. В памяти всплыло сегодняшнее раннее утро и небольшой бутерброд со слабосоленой рыбкой, который я на ходу закинула в себя, запивая чашкой кофе.

Мне не осталось ничего, кроме как снова подняться и донести свое уставшее тело до кухни. Но здесь меня ожидало разочарование. В холодильнике было практически пусто. Во время расследования я полностью погружаюсь в дело, и поэтому практически всегда приходится забивать на себя, любимую. Парочка яиц и кусочек плавленого сыра — вот все, чем сегодня мне предстоит поужинать.

Спустя десять минут я уже поела глазунью и запивала ее ароматным кофе, приготовленным в моей любимой кофемашине. Каюсь, я кофеманка со стажем. Предпочитаю только натуральный и на дух не переношу быстрорастворимый. Именно кофе в разы ускоряет мою мыслительную деятельность и помогает раскрывать дела.

Закончив ужинать, я закурила сигарету. По моему, идеальное завершение трудового дня.

Но тут, откуда ни возьмись, мне пришла в голову неожиданная мысль. Я вспомнила, что моя подруга Ленка несколько месяцев уговаривала меня поехать покататься на тот самый курорт. Поэтому я и решила, что уместно будет взять ее с собой.

Ленка, или, как я ее еще называю, француженка, — моя давняя приятельница. Безудержная болтушка и мастер влипнуть в самые невероятные ситуации. Она работает учительницей французского языка в самой обычной школе в Трубном районе Тарасова. Подруга одна воспитывает двоих сыновей, поэтому с финансами у нее чаще всего все грустно или очень грустно. На учительскую зарплату особо не разбежишься. То у детей кроссовки продырявятся, то продукты в холодильнике закончатся, да и коммунальные платежи никто не отменял. Не думаю, что она откажется от возможности без лишних расходов посетить это место и отвлечься от бытовых проблем.

Я подошла к окну и набрала ее номер. Пока ждала, когда Ленка снимет трубку, смотрела со своего седьмого этажа, как снег заворачивающе искрится в свете фонарей. Несмотря на то что на дворе еще конец ноября, земля уже полностью скрылась под снежным покровом.

— Лен, не хочешь составить мне компанию и покататься на горных лыжах? — спросила я подругу, когда она наконец ответила. — Меня тут один щедрый клиент отблагодарил сертификатом в тот самый горнолыжный центр, о котором ты мне говорила.

— Тань, неужели ты созрела? Долго же пришлось тебя уговаривать!

— Лучше поздно, чем никогда. Пока я свободна от дел, хотелось бы сменить обстановку. Как насчет ближайших выходных?

— Так это уже послезавтра. Мне надо пристроить куда-то мальчишек.

— Можно взять их с собой.

— Ну уж нет. Если ехать, то только нам вдвоем. Поверь мне, если мои сорванцы поедут с нами, то никто не отдохнет. Попрошу сестру. У нее своих трое, поэтому ей не привыкать. К тому же, говорят, там симпатичные инструкторы. Будет с кем пофлиртовать.

— Тогда решено? — уточнила я.

— Я тебе перезвоню, — ответила мне Ленка и положила трубку.

Но я так и не дождалась от нее звонка. Поэтому решила, что она не смогла пристроить своих отпрысков.

В субботу в мою дверь позвонили. Повсюду в квартире было темно, а это означало, что еще либо ночь, либо раннее утро.

С трудом оторвав голову от подушки, я спросонья посмотрела на часы. Они показывали ровно семь часов. Пока дошла, казалось, что этот кто-то по ту сторону двери окончательно потерял терпение.

— Да иду я уже, кто там? — В дверном глазке я увидела Ленку, облаченную в горнолыжный костюм.

— Спишь, что ли? — оглушила она меня с порога, затаскивая в квартиру большой зеленый чемодан.

— Вообще-то да. А что ты здесь делаешь?

— Как что? Ты же сама мне позвала на лыжах кататься.

— Я думала, раз ты мне не перезвонила, то все отменяется.

— Шутишь, да я с пяти утра на ногах. Пока мальчишек на такси отвезла к сестре за город, потом сразу к тебе. А ты, оказывается, спишь. Позвонить не успела. Извини. Давай, поехали навстречу приключениям! Я на два дня свободная от материнских обязанностей женщина.

— Одеться-то хоть можно?

— Только поскорее, пока сестра не позвонила и не попросила забрать детей обратно. Мне уже не терпится двинуться в путь!

— Лен, я даже не собиралась еще, поэтому придется немного подождать. Раздевайся пока и присядь. Но только угостить тебя нечем, кроме кофе. Я так и не дошла вчера до магазина.

— Кофе вполне устроит. Надо взбодриться. Пойду сама приготовлю, а ты пока собирайся.

Я быстренько запихнула в рюкзак средства личной гигиены и сменную одежду. Затем выпила на ходу кофе, приготовленный Ленкой, и мы выехали. В таких экстремальных условиях я еще никогда не собиралась на отдых.

Весь час, что мы были в пути, Ленка трещала без остановки. Ее даже не смогла заглушить музыка, которую я специально включила по-

громче в надежде насладиться дорогой. За это время я услышала практически все об их новом школьном учителе физкультуры. Ни разу его не видела, но зато я узнала, какие фильмы он любит смотреть, о его любимой фирме спортивной одежды и как звали его собаку, которую родители подарили ему на десятилетие. И все бы ничего, но я раскрыла корыстный умысел подруги. Ленка, как я догадалась, собиралась меня с ним свести.

Она прекрасно знает, что моя личная жизнь не богата на события. Мимолетные романы, как правило, быстро заканчиваются. Но до ЗАГСа я еще ни с кем не доходила. И пока не собираюсь.

И, скажу честно, меня вполне все устраивает. В отличие от моих родственников и подруг, которые считают иначе. Все их многолетние напрасные попытки выдать меня замуж, к моему счастью и их несчастью, так ни к чему и не привели. А недавно в эту авантюру втянулись и соседи. Очень любопытная и с активной жизненной позицией моя соседка по тамбуру тетя Вера прислала с пирожками своего холостого сына. Она посчитала, что у нас много общих тем с доцентом математического факультета и мы легко найдем общий язык. Но наше «свидание» закончилось тем, что он слопал все пирожки, что принес. И, даже не сказав «спасибо» за кофе, поспешил покинуть мою квартиру. После этого тетя Вера месяц со мной не разговаривала.

Ленка же придерживается иного мнения. Она всецело убеждена, что замуж хоть раз в

жизни должна выйти каждая девушка, а дальше — как повезет. И каким будет брак, уже не столь важно. По крайней мере, у нее было именно так. Ее семейная жизнь треснула по швам несколько лет назад. Она осталась одна с двумя детьми. Зато у нее была шикарная свадьба почти на сто человек, чем Ленка жутко гордится. Меня же такая перспектива не очень вдохновляла.

Наконец-то добравшись до пункта назначения, мы остановились у ворот, где красовалась большая табличка с надписью «Горки».

— А тут сегодня аншлаг, несмотря на раннее утро, — заметила Ленка, оглядываясь по сторонам в поисках свободного места на парковке для машины. — Вон, смотри, одно освобождается! Рядом со въездом.

Дама на черном седане, забитом детьми и взрослыми, несколько минут пыталась выехать задним ходом с парковочного места, не задев окружающие машины. Как только она смогла это сделать, я мгновенно среагировала и успела припарковаться быстрее наглого водителя на полностью тонированном внедорожнике. Он был явно недоволен этим и, открыв свое окно, начал орать на меня чуть ли не матом.

— Это мое место, лучше тебе уехать отсюда, овца, — перешел он на разговорный русский. Я-то думала, что такие типы остались в далеком прошлом.

— Где написано, что твое? — Не на шутку разозлил меня он. — Тут общая парковка.

— Я всегда сюда ставлю.

— Сегодня придется сделать исключение. — Мы вышли с Ленкой из машины и начали доставать багаж.

— Проблем захотела?

— Что ты мне сделаешь? Переедешь меня прямо тут?

Терпеть не могу подобных грубиянов. Тем более уступать ему место была не намерена.

Дерзкий незнакомец резко дал по газам. Ему пришлось поставить машину на другом конце парковки. Затем он хлопнул дверью и решительно направился в нашу сторону. Подойдя к нам, мужчина хотел что-то сказать, но передумал. Я уже приготовилась ответить на его угрозы, но потом его окликнули, и он пошел в сторону входа на территорию горнолыжного курорта.

— Странный тип, — шепнула мне Ленка, провожая его оценивающим взглядом.

— Считает себя хозяином положения. Такие не стоят и минуты нашего времени. Доставай уже свои вещи, да пойдем заселяться.

Судя по размеру чемодана, который подруга привезла с собой, она планировала сюда заехать как минимум на неделю. В этом вся Ленка. Она любит появиться эффектно везде, куда бы ее ни позвали. Поставив чемодан на колесики, Ленка вытащила ручку и, гордо вскинув голову, покатила его по дорожке, очищенной от снега.

Нам достался двухместный номер на третьем этаже с прекрасным видом на горы. Пейзаж за

окном напоминал мне картину, которая висела в моей комнате в детстве. Я очень любила ее, потому что перед сном любила разглядывать на ней каждую деталь.

У меня было одно желание — хотя бы часок полежать и подремать, учитывая, что меня подняли сегодня ни свет ни заря. А предыдущие несколько дней из-за очередного расследования выдались бурными.

Но Ленку было не остановить. Первым делом она принялась распаковывать свой чемодан.

— Не много ли вещей на два дня? — полюбопытствовала я.

— Самое то, — ответила подруга, доставая из чемодана свое черное вечернее платье.

— Лен, зачем тебе нарядное платье?

— Как зачем? Сегодня вечером пойдем в местный ресторан.

— И ты наденешь его?

— Разумеется, а что с ним не так?

— Вообще-то на дворе ноябрь, а платье, мягко скажем, чересчур открытое.

— Ты не понимаешь, так задумано. Ты заметила, какой тут контингент? Такого большого скопления тестостерона в одном месте я давно не видела. А вдруг нам повезет и мы наконец встретим тех самых?

— Лен, ты неисправима. Тут же наверняка одни женатики. Или ты забыла, чем закончился недавно твой роман с семейным мужчиной?

— Такое не забывается. Все-таки именно благодаря тебе он загремел за решетку.

— Я не совсем это имела в виду. Просто хотела сказать, что перспектив у таких отношений нет.

— Ну неужели тебе не хочется с кем-нибудь познакомиться?

— Как-то не думала об этом.

— И ты, наверное, взяла с собой только свои любимые джинсы?

— Ты меня знаешь лучше, чем кто-либо. А теперь, может, все-таки позавтракаем и займемся поисками инструктора? Не собираюсь идти на гору голодной, — предложила я.

Мы спустились вниз на ресепшен. Милая девушка рассказала нам, где найти инструкторов. Но сначала мы решили наведаться в местный ресторан с многообещающим названием «Райское местечко», в котором, по словам администратора, готовят разные блюда на любой вкус.

Я уже было размечталась о яичнице по-армянски, но тут в дверях отеля столкнулась с тем хамом, с которым мы схлестнулись на парковке.

Высокий лысоватый мужчина с двухдневной щетиной, крепкого телосложения, с накачанными бицепсами, заходил в здание. За ним семенила длинноногая блондинка в обтягивающих черных кожаных штанах, на высоких шпильках, с маленькой собачкой под мышкой. Мужчина все время смотрел в телефон. В один момент он оторвал взгляд от мобильного, и наши взгляды столкнулись. Увидев меня, он на секунду застыл на месте, но потом быстро пришел в себя.

— Вы меня преследуете, что ли? — разъяренно набросился он на меня.

А я озадачилась: какой-то странно неадекватный тип. На парковке наезжал, здесь — та же история. Может быть, псих?..

— Вы слишком много о себе возомнили, мужчина, — спокойным тоном ответила я ему. — Вы ничего такого не сделали, чтобы за вами следить.

Блондинка, ничего не понимая, стояла рядом и хлопала своими наращенными ресницами.

— Сережа, что случилось? — спросила она своего спутника.

— Все в порядке, Кристи. Иди в номер, — выпроводил он ее.

— Лен, пойдём, — схватила я подругу за руку и направила в сторону выхода.

— Может, пожаловаться на него в полицию, Тань? Это не мы его преследуем, а он нас, — не могла успокоиться она.

— Лен, во-первых, никто никого не преследует. Мужик просто не в настроении — может быть, не выспался? Во-вторых, что сделает полиция? Арестует его? Давай не будем портить выходные, — попыталась уговорить я Ленку. — Смотри, вот и то самое кафе, о котором нам говорила администратор.

По опыту, если Лену накормить, то она на время забудет об этом дурацком инциденте.

К счастью, я не ошиблась. Довольная и счастливая подруга напрочь забыла о случае на парковке и готова была к спортивным подвигам.

Мы пришли к тому месту, на которое нам указала девушка с ресепшена. Но у здания с табличкой «Прокат лыж и сноубордов» никого не встретили.

— Могу вам чем-то помочь, дамы? — фее-рично подъехал к нам непонятно откуда молодой парень в кислотно-желтом горнолыжном костюме.

— Мы ищем инструктора, — ответила ему Ленка. — Но только очень опытного, который сможет научить нас хорошо кататься.

— Думаю, что смогу предложить вам свои услуги. Меня зовут Григорий. Для вас — просто Гриша. В моем профессионализме можете не сомневаться. Я дважды чемпион страны и призер первенства мира. Вот, почитайте, — он ткнул пальцем на фото на Доске почета.

Там было написано, что молодого человека зовут Григорий Яшин. Ему двадцать три года. Несмотря на столь юный возраст, его послужной список спортивных достижений оказался весьма солидным. Он стал самым молодым чемпионом страны.

Мы переглянулись с Ленкой и решили, что Гриша нам подходит.

— А вы справитесь сразу с двумя? — спросила я Гришу.

— Уверяю вас, это не проблема. Не думаю, что вы настолько безнадежны, какими себя считаете. Можем начать тренировку прямо сейчас. У меня как раз есть два часа свободного времени.

Тренировка прошла как один миг. Мы с Ленкой ни на минуту не пожалели, что наш выбор пал именно на Гришу. Разве что подруга слишком активно старалась произвести на него впечатление. До такой степени, что после занятия набралась смелости и пригласила Гришу посидеть с нами в кафе.

— Не хочешь присоединиться к нам с Таней? Мы планируем посидеть в ресторане и пообедать, — предложила она. — Расскажешь о себе, как удалось стать самым молодым чемпионом.

Я обратила внимание, что Гриша схватился за сердце. Насторожилась, высматривая характерные признаки сердечного приступа: посиневшие губы, холодный пот. К счастью, ничего подобного не заметила, но все же спросила:

— Ты в порядке?

— Да, все хорошо. У меня есть часик, чтобы посидеть с вами.

Мы выбрали самый дальний столик в кафе. Ленка была настолько голодна, что заказала себе аж целых три горячих блюда. Мною же с непривычки завладела больше усталость, нежели чувство голода. Поэтому меня хватило лишь на овощной салат и чашку латте. Гриша заказал себе черный чай с лимоном.

— Так ты расскажешь, где научился так хорошо кататься? — подруга принялась допрашивать нашего тренера.

— Моя история, думаю, банальна. В пять лет меня привела в спорт бабушка. Недалеко от

нашего дома тогда открылась секция горнолыжного спорта. С первых же занятий я влюбился в этот спорт. Вскоре это место для меня стало единственным, куда я летел на всех парах. Даже в школу ходить не хотел, лишь бы только заниматься. Мне так нравилось тренироваться, и мне всегда говорили, что у меня есть талант. В семь лет я выиграл свои первые соревнования. Тренер тогда сказал, что я подаю большие надежды. В семнадцать лет я победил на чемпионате среди взрослых, на следующий год снова всех обошел. Потом меня начали готовить к Олимпийским играм. Но нелепая случайность три года назад лишила меня всего в одночасье.

— Что случилось?

— Чертова кочка попалась на моем пути во время тренировки. Казалось бы, привычная трасса, не самая сложная. Скорость была приличная, больше ста километров в час. В результате перелом обеих ног, травма позвоночника. Врачи сказали, что мне очень повезло. После таких повреждений не все встают на ноги. Конечно, о спортивной карьере пришлось забыть. Теперь вот учу других.

— Печально, — с сочувствием в голосе произнесла Ленка. — Но ты отличный тренер, хочу сказать. Мы с удовольствием будем рекомендовать тебя своим друзьям.

Неожиданно кто-то похлопал меня сзади по плечу. Я обернулась и увидела Николая Гаврилова, директора тарасовского агентства недвижимости и своего бывшего клиента. Однажды я

спасла ему жизнь, вовремя вычислив человека, покушавшегося на него. Им оказался помощник Коли, которого я поймала, когда тот закладывал бомбу в его автомобиль. Клиент готов был носить меня на руках и щедро отблагодарил.

С момента нашей последней встречи прошло около года. За это время он совсем не изменился. Все такой же импозантный и статный.

— Здравствуй, Таня! Какими судьбами тут?

— Приехала отдохнуть. Познакомься, это моя подруга Лена и наш тренер Григорий, — представила я Коле своих соседей по столику.

— Очень приятно, — пожал он им руки. — Я тоже приехал сюда на выходные с компанией. После того случая, когда ты спасла мне жизнь, я стал очень избирателен в друзьях.

Коля показал нам свой столик, за которым сидели еще трое. У нас с Ленкой чуть челюсти не отвалились, когда мы увидели, кто сидит с Колей. Одним из них был тот самый Сергей с парковки, с которым наши отношения не заладились с самых первых минут пребывания здесь.

— Да, я его знаю, — вмешался в разговор Гриша и помахал ему рукой. — Это Сергей. Отличный мужик. Мы с ним очень давно знакомы.

Тот помахал ему в ответ, но потом посмотрел на меня и изменился в лице. Я, дабы не вызывать лишних вопросов, кивнула этому Сергею и перевела взгляд на Колю.

— Как тесен мир, — задумчиво пробормотала я.

— Вы с ним знакомы? — спросил меня Коля.

— Не то чтобы знакомы. Но столкнулись совершенно случайно сегодня утром, — ответила я, не раскрывая обстоятельств нашей встречи.

— Ну, я пойду. Не буду вам мешать отдыхать, — сказал Коля. — Таня, если что-то понадобится, ты всегда можешь ко мне обратиться. Надеюсь, мой номер у тебя сохранился.

— Спасибо, Коля, — ответила я ему. — Твой номер я помню наизусть. — И это истина. У меня отличная память.

Коля снова пожал мне руку и пошел к своему столику.

— Так ты спасла ему жизнь? — спустя минуту молчания с любопытством поинтересовался Гриша. — Кем же ты работаешь? Только не говори, что ты супергерой. Я все равно не поверю.

— Ой, ты удивишься! Татьяна Иванова — самый лучший частный детектив в Тарасове, да что там скромничать — во всем мире, — ответила за меня Ленка, которую явно распирало от гордости.

— Точно! Теперь я вспомнил, почему мне знакомо твое лицо, — сказал Гриша. — Буквально на днях я читал про тебя статью в интернете. Тебя в ней очень хвалили. Там было написано, что ты раскрыла более трехсот дел. Неужели правда?

— Я не веду счет. Ты же не считаешь, скольких людей ты поставил на лыжи?

— Нет, конечно.

— Вот и я нет. Не вижу в этом смысла. Это всего лишь цифры. Мне куда приятнее потом

встречать своих благодарных клиентов совершенно случайно вот так вот, в кафе. Очень похоже на твою профессию. Ты же испытываешь какие-то чувства, когда видишь, что твой подопечный научился кататься? Понимаешь, о чем я?

— Думаю, что да. И знаешь, это, наверное, судьба свела нас, — прошептал мне Гриша, пока Ленка звонила сестре, чтобы узнать о своих мальчишках.

— Почему? — спросила я также шепотом.

— Потому что мне очень нужны твои услуги. Когда я читал эту статью, то думал о том, каким образом тебя найти. Но я расскажу тебе о своей проблеме не при свидетелях, — прошептал он.

— Лен, не хочешь сходить в бар заказать нам по коктейлю? — придумала я, как спровадить на время подругу, которая закончила болтать по телефону. — Кажется, у меня открылось второе дыхание.

— Ну наконец-то, Тань. Думала, так и уйдем, не повеселившись. — Ленка обрадованно сорвалась с места и собралась в сторону бара. — Гриша, тебя можно угостить?

— Нет, не сейчас. У меня скоро тренировка.

Когда мы остались с Гришей наедине, я первая начала разговор:

— Что произошло, раз тебе понадобилась помощь частного детектива?

— Я думаю, что за мной следят и, возможно, хотят убить, — с опаской оглядевшись по сторонам, тихо ответил Гриша.

— Кто? И почему ты так думаешь? — не ожидала я такого поворота.

— Я не знаю, кто. Но чувствую. У меня чутье, что кто-то все время за мной наблюдает.

— То есть ты не знаешь, кто это может быть? — уточнила я.

Всякое в жизни случается. Между прочим, интуиция особенно развита у тех, кто занимается экстремальными видами спорта. Да и Григорий не производит впечатления человека неадекватного.

— Да, это я и хочу сказать.

— Почему вообще ты решил, что за тобой идет слежка?

— Однажды я пришел в свой номер и обнаружил, что кое-какие вещи лежат не на том месте, где я их оставил.

— Может, в номере проводилась уборка? Что за вещи?

— Даже если в номере наводили порядок, то не в тумбочке. Там я храню свои документы. У меня есть папка с важными документами и фотографиями. Все это лежит в специальном ящичке, который я запираю на ключ.

— Что-то из этого ящика пропало?

— Нет, все на месте. Но в нем все было перерыто и лежало по-другому. Ведь я прекрасно помнил, как складывал эту папку.

— Что могли там искать?

— Понятия не имею. У меня там фото и письма. Но они личные, касаются моей семьи.

— Когда к тебе в номер залезли?

— Это было неделю назад. Обычно я всегда останавливаюсь в нем, когда приезжаю на тренировки. Возможно, тот, кто за мной следит, знает об этом.

— Помимо того, что рылись в ящике, что-то еще подозрительное происходило в последнее время?

— Был один случай. Я даже хотел написать заявление в полицию. Но потом подумал, что мне никто не поверит. На прошлой неделе, когда я возвращался в город, за мной по трассе до самого дома следовала черная иномарка. Было темно. Я специально ехал медленно, чтобы убедиться в своих догадках. И даже на скорости соток километров в час эта машина не попыталась меня обогнать. И это на свободной дороге, без ограничения скорости. В итоге меня проводили прямо до дома, но потом около моего подъезда автомобиль просто развернулся и поехал дальше.

— Номера или другие особые приметы этой иномарки ты заметил?

— Было очень темно. Марка авто «Лендровер», номера грязные, поэтому не разглядел. Так же, как и того, кто был за рулем. Понимаю, ты, наверное, считаешь, что я параноик.

— Поверь мне, я встречала в своей работе много параноиков, и ты совсем не похож на них. Кто может тебя преследовать? Ты кому-то перешел дорогу? Конфликты? Конкуренция? Ревность? Деньги занял? — забросала я его вопросами, приводя более-менее распространенные причины большинства преступлений.

— Тань, понятия не имею. Никогда ни с кем не конфликтовал, ну так, чтобы серьезно. По мелочи ругался с коллегами по сборной, но это больше смахивало на споры. Мы практически сразу мирились. Денег не занимал, своих доходов хватает. Интрижек с замужними дамами не заводил. — Он смущенно улыбнулся и слегка развел руками.

— Может быть, недовольные ученики?

— Исключено. Ни разу никто не жаловался.

Мы не заметили, как вернулась Лена. Она несла в руках два фужера с чем-то розовым. Ее лицо светилось от счастья, когда она подошла к столику.

— Вы не представляете, сколько мне пришлось объяснять бармену, какой коктейль я хочу, — щебетала подруга.

— Девушки, отдохайте. Поговорим завтра после тренировки, — произнес Григорий, с намеком взглянув на меня. — Сейчас мне, к сожалению, пора. Буду ждать вас обеих завтра в десять утра. Только не переборщите с напитками. Иначе утром будете жалеть.

— Не переживай, я проконтролирую ее, — ответила Ленка Грише, похлопывая меня по плечу.

Гриша отправился на тренировку, а мы с Ленкой продолжили отдыхать.

— Ну и о чем вы тут болтали без меня? — любопытствовала подруга.

— Да так, ни о чем важном. Расспрашивал про мою работу.

Мы просидели с подругой до самого закрытия кафе.

На следующее утро я встала раньше Ленки, которая накануне слегка перебрала и с утра, как и предсказывал Гриша, проклинала все на свете.

— Тань, можно я еще посплю? Давай ты покатаешься одна, — предложила она мне, заглатывая таблетку аспирина.

Я же чувствовала себя как огурчик. В отличие от Ленки, я не любительница спиртного. Поэтому весь вечер я смаковала один бокал коктейля, пока Ленка осушила не меньше четырех. Потом она пустилась в пляс и умудрилась спеть пару песен на французском языке в караоке. Певица из Ленки так себе, но зато ее произношение сразило буквально всех постояльцев, сидевших за соседними столиками. Двое даже пожелали подсесть к нам, но, к моему счастью, ресторан уже закрывался. Поэтому я взяла Ленку под руку и повела до нашего номера, где она свалилась на кровать и проспала в одной позе до самого утра.

На второй день нашего пребывания на курорте было решено, что моя безудержная подруга остается в номере. Потому что не только на лыжи, но даже на ноги она была встать не в состоянии. Перед выходом, по ее просьбе, я смочила полотенце холодной водой и положила его ей на лоб.

— Скажи, Тань, я выживу? Такое ощущение, что моя голова просто раскаляется на несколько частей, — из последних сил промолвила Ленка.

— Куда ты денешься? — еле сдерживая улыбку, ответила ей я.

— Почему ты меня не остановила?

— Ты же сама просила, чтобы я дала тебе возможность почувствовать себя женщиной, а не просто матерью и учителем, — произнесла я, поправляя полотенце на ее лбу.

Может, оно и к лучшему? Было бы неплохо остаться наедине с Гришей и послушать продолжение его рассказа.

После таблетки Ленка снова заснула. А я влезла в горнолыжный костюм и отправилась на тренировку.

На ресепшене меня остановила девушка.

— Вы ведь из восемнадцатого номера? — спросила она меня.

— Да, — ответила я.

— Вам передали тут кое-что, — администратор передала мне коробку конфет и записку.

Я отошла в сторону и развернула бумажку.

«Самой красивой девушке вечера», — было написано в ней.

Послание не было подписано.

Я вернулась к стойке администрации, чтобы выяснить, кто это оставил.

— Вы видели, кто это передал?

— К сожалению, не могу вам ничем помочь. Когда я пришла утром, это уже лежало здесь.

Я была уверена, что коробка конфет предназначалась Ленке, которая вчера вечером сорвала все аплодисменты в ресторане. Поэтому пришлось вернуться, чтобы оставить подарок от

незнакомца на столе. Я тихо оставила конфеты и записку на столике около ее кровати.

А мне нужно было поторапливаться на встречу с Гришей, потому что на часах было без двух минут десять. Терпеть не могу опаздывать, поэтому пришлось ускорить шаг. Повезло, что идти было недалеко. И я оказалась на месте, опоздав на пару минут. Но в назначенное время и в обговоренном месте Гриша не появился. Пока я ждала его, немного замерзла и зашла погреться внутрь, в помещение проката лыж.

Внутри было не очень многолюдно. Спустя минут пять помещение стало потихоньку наполняться. А Гриша по-прежнему не появлялся. И почему я не взяла его номер телефона?

— Кого-то ищете, девушка? — подошел ко мне молодой парень в горнолыжном костюме, заметивший мой потерянный взгляд. — Я за вами наблюдаю с тех пор, как вы вошли в эту дверь.

— Я жду своего инструктора, — ответила я ему. — Мы договорились встретиться в десять, прошло уже двадцать минут.

— Как его зовут?

— Григорий.

— Знаю такого. А я — Артем, его коллега. Не видел его сегодня. Странно, обычно он никогда никуда не опаздывает и не пропускает тренировки. А вы ему звонили?

— К сожалению, у меня нет его телефона, — ответила я Артему.

— Я сейчас ему позвоню и узнаю, почему этот засранец игнорирует такую красивую девушку.

Артем набрал Гришу, но, кроме длинных гудков, больше он в трубке ничего не услышал. Вторая попытка тоже не увенчалась успехом.

— Молчит. Странно. На него это совсем не похоже. Саш, ты Гришу не видел сегодня? — спросил он проходящего мимо парня.

— Сегодня не видел. Может, в город уехал? — остановившись рядом с нами, ответил он.

— Мы сегодня договаривались о тренировке, вряд ли он уехал бы, не предупредив меня об этом, — объяснила я.

— В номере у него не были? Может, спит еще?

— Я не знаю, где он живет.

— Так он через дверь от меня. На первом этаже, в восьмом номере вон в том здании, — Саша показал мне на розовый трехэтажный корпус.

— Пойду к нему. — Я решила, что обязательно надо сходить к нему, учитывая его вчерашние слова об обыске в номере и возможном преследовании.

Мы отправились туда вдвоем с Артемом. На наш стук в дверь никто не открыл. По словам администратора, Гриша вернулся в номер в десять вечера и больше оттуда не выходил.

— Мы как-то можем попасть внутрь? — спросила я ее.

Я предложила девушке открыть номер, но она отказалась делать это без разрешения руководства отеля.

— Вы ведь понимаете, что с ним могло что-то случиться. Он не подходит к телефону, не открывает дверь. Возможно, ему нужна медицинская помощь, — пыталась убедить ее я.

На наше счастье, пришел директор отеля.

— Что случилось? — спросил он нас.

После того как мы объяснили ему ситуацию, он согласился открыть номер.

Внутри было очень душно и неприятно пахло. Гриша сидел в кресле перед тихо работающим телевизором. Голова Гриши была опущена набок, глаза закрыты, как будто он спал.

Я подошла к нему и попыталась нащупать пульс. Но его не было. Гриша не дышал, и судя по всему, он умер много часов назад. Тело уже было холодное.

— Вызывайте полицию. Он мертв, — повернулась я к директору.

— Вы уверены? — не поверил он мне. — Может быть, спит? Попробуйте его разбудить.

— Я уверена. И если вы сомневаетесь в моей компетентности, то попробуйте разбудить его сами. Но я бы на вашем месте не подходила к телу, возможно, это не несчастный случай. — В последнем я, надо сказать, была почти уверена. Парень вчера обратился ко мне за профессиональной помощью, а сегодня его уже не стало.

В такие совпадения я не верю.

Директор мрачно взглянул на меня и все же подошел к Грише, осторожно похлопал его по плечу. Разумеется, ничего не изменилось. Парень не отреагировал на прикосновение.

— Вы все еще будете сомневаться или все-таки позвоните в полицию? — ровно поинтересовалась я.

Внутри бушевала буря. Я ощущала досаду на себя: почему не настояла на продолжении разговора вчера? Могли бы договориться о встрече на вечер, после Гришиной тренировки. Тогда он, возможно, остался бы жив.

Ну что ж, я постараюсь найти виновника гибели парня.

— А может, в «Скорую»?

— Для чего? Она ему уже не поможет.

Мужчина вышел в коридор, и я слышала, как он звонил в полицию, чтобы сообщить о найденном в номере теле. А я внимательно осмотрелась вокруг. Неизвестно, кто из полицейских придет и дадут ли мне возможность ознакомиться с местом преступления. Впрочем, обыскивать помещение не стала, совсем рядом, у входа в комнату, стоят инструктор Артем и администратор, директор вызывает полицию. Рисково!

Первое, о чем я подумала, когда увидела Гришу в кресле, — это то, что его убили. Но внешних признаков насилия на его теле я не заметила. Ни следов от пуль, ни признаков удушения. В номере на первый взгляд был порядок. Рядом с креслом на журнальном столике лежал его телефон.

Прихватив трубку платком, я просмотрела данные и обнаружила несколько пропущенных вызовов. Один из них от Артема. Три — от девушки по имени Вероника. Судя по всему, она много значила для Гриши, потому что после имени стояли три сердечка.

— Кто-нибудь в курсе, кто такая Вероника? Пропущенные вызовы на Гришином телефоне, — спросила я тех, кто остался в номере.

— Это его невеста, через пару месяцев они собирались пожениться. Она сейчас в Тарасове. У них там квартира. Сюда Гриша приезжает... приезжал на четыре дня в неделю. Остальное время он проводил в городе. Надо, наверное, ей сообщить? — потерянно спросил Артем.

— У него есть родные? Вчера он упоминал в разговоре бабушку.

— Его воспитала бабушка. Она живет в соседней с ними квартире. А мама Гриши уже давно живет в другой стране. В Турции вроде бы. У нее новая семья, трое других детей. Грише никогда не было места в ее жизни.

— А отец?

— Он не знал о своем отце. Его бабушка тоже не в курсе. Либо просто не рассказывала, что знает. Мы его и не расспрашивали об этом никогда.

В этот момент в комнату вошли полицейский с медэкспертом. Капитан полиции бегло осмотрел комнату и остановил свой взгляд на теле Гриши.

— Я капитан полиции Головин. Кто в кресле?

— Это Григорий Яшин, тренер по горнолыжному спорту, — заискивающим тоном ответил хозяин отеля.

— Это его номер?

— Да, он в нем всегда останавливается.

— Ясно. Прошу всех присутствующих покинуть комнату и ждать меня в коридоре. Вас я допрошу чуть позже, — командирским тоном сказал капитан.

— Прошу прощения, я частный детектив Татьяна Иванова из Тарасова, могла бы вам помочь, — обратилась я к полицейскому и показала ему свое удостоверение.

— Помочь в чем? — с недоверием покосился на меня капитан.

— В расследовании. Возможно, это убийство.

— С чего вы это взяли, детектив?

— Мы разговаривали с Григорием вчера вечером, и он рассказал, что его кто-то преследует. И меньше чем через сутки он уже мертв. Вы же не думаете, что это совпадение? — отвела я полицейского в сторону и поделилась своими догадками.

— Я думаю, что вы, дамочка, лезете не в свое дело, — вполне отчетливо выразил свою позицию капитан Головин. — Наш медэксперт выяснит причину смерти. И я почти уверен, что это была естественная смерть. А пока прошу на выход, — капитан указал на дверь.

Похоже, с ним не договоришься. Мои догадки его не интересуют. Если не обнаружится

отчетливых следов насильственной смерти, дело признают несчастным случаем и быстренько закроют. Понять это я могу: парень работает при курорте и понимает, что убийство в зоне отдыха — не самая лучшая реклама. Да и вообще, этот капитан — не подполковник тарасовской полиции Володя Кирьянов, мой старый закадычный друг. Тот не только позволяет мне участвовать в расследовании и допросах, но и помогает. В свое время я неоднократно выручала его. Киря порой даже утверждает, что своим взлетом по карьерной лестнице он обязан именно мне.

Моя рука даже потянулась к телефону, чтобы набрать его номер. Но я решила не торопиться и дожждаться, что скажет полицейский.

— Я правильно понимаю, что его нашли вы двое? — Головин вышел в коридор к нам с Артемом, который выглядел едва ли не бледнее, чем его друг в кресле.

— Да, — ответила я. — У нас с Григорием на десять утра была назначена тренировка. Когда я не дождалась его в обговоренное время, мы с Артемом решили проверить его номер. Потому что на телефонные звонки он не отвечал.

— Когда вы видели его в последний раз?

— Я видела его вчера днем, после тренировки мы пообедали, и он ушел работать. Говорил, что пойдет к клиенту, — рассказала я капитану.

— А вы? Кем вы приходитесь Яшину? — обратился полицейский к Артему.

— Я его друг, коллега. Меня зовут Артем Петров, — заикаясь, ответил парень. — Вчера

видел его вечером на склоне. Он занимался с молодой девушкой. Сказал, что это заключительная его тренировка в этот день. Я звал его посидеть вечером у меня, футбол посмотреть и пива попить. Но он сказал, что неважно себя чувствует и отлежится в номере.

Я мысленно поставила галочку: при возможности надо будет у медэксперта уточнить, не было ли у парня сердечной недостаточности. Все-таки вчерашний жест Григория — прижатая к области сердца рука — меня тревожил.

— Он раньше жаловался на здоровье?

— Бывало иногда. Считал, что с ним что-то не так.

— В каком смысле?

— Пару лет назад он серьезно поломался на тренировке. Год реабилитации. Поэтому я полагал, что проблемы со здоровьем начались из-за старой травмы. Но он обычно не жаловался. Только когда ему совсем было плохо.

— Все понятно. Тогда вполне вероятно, что это была естественная смерть, — заключил капитан Головин.

— А если все-таки нет? — вмешалась я.

— Никакого «если», девушка, — выверился на меня полицейский. — Не ищите преступления там, где его нет. Вы же все сейчас слышали. Была травма, из-за нее серьезные проблемы со здоровьем. Проведем вскрытие, медэксперт подтвердит, что парню просто не повезло. А если вы еще раз попытаетесь влезть в мое дело, то будет

уже другой разговор. И не здесь, а в отделе полиции. Понятно?

Я спокойно кивнула. В подобной ситуации проще молчать и не вступать в полемику. Замшелого шовиниста Головина не переубедить, мои квалификация и опыт работы для него так и останутся пустым звуком. Просто по возможности придется действовать в обход капитана. Ну да ладно, не впервой мне искать обходные пути. Жаль, что сегодня мне вряд ли удастся подобраться к номеру — в нем будут работать полицейские, это нормальная процедура при столкновении со смертью. До завтра же оставаться здесь не вижу смысла. Пожалуй, от Кири я смогу узнать значительно больше, чем на месте: здесь мне Головин работать не даст.

Головин скомандовал своим людям, чтобы увозили тело Гриши. А затем повернулся к нам, записал наши контакты и заявил:

— Мы с вами свяжемся, если потребуется что-то уточнить.

После чего рявкнул полицейским:

— Коридор оцепить, никого не впускать.

М-да, здесь я сейчас ничего не сделаю. Головин мне просто не даст работать. А значит...

Вот теперь я точно захотела позвонить Кириянову. Он должен разузнать по своим каналам и проконтролировать, чтобы экспертизу провели тщательно.

Но меня опередила Ленка. Видимо, она проснулась и, не найдя меня, решила позвонить.